

## **Некоторые теоретические аспекты значения гражданско-правовых механизмов в реализации прав и обязанностей матери<sup>1</sup>**

**О.Г. Барткова**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей матери, как одного из родителей. Целью работы является обоснование на примере отдельных положений Гражданского кодекса РФ значения гражданско-правовых механизмов, обеспечивающих осуществление матерью ее прав и исполнение обязанностей. Поставлены следующие задачи: на основе анализа положений цивилистической науки о гражданской правоспособности и дееспособности доказать их взаимосвязь с правовым статусом «родителя», «матери»; установить основные гражданско-правовые механизмы, без применения которых невозможна реализация прав и обязанностей матери, предусмотренных семейным законодательством РФ. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования авторских выводов в практике применения норм гражданского права, в которых юридически значимыми являются статус «родителя», «матери». Права и охраняемые законом интересы ребенка в таких случаях будут иметь приоритет. Результаты исследования могут быть представлены следующими основными выводами. Статус матери имеет не только семейно-правое, но и гражданско-правовое значение. Без использования гражданско-правовых механизмов невозможна реализация родительских прав и обязанностей матери. Осуществление собственных субъективных гражданских прав и обязанностей матери, как правило, требует учета прав и законных интересов ее ребенка. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого были применены общенаучные методы (в частности общелогические методы теоретического анализа), междисциплинарные методы (аксиологический, метод системного анализа) и специализированные методы юридических наук (формально-юридический, метод технико-юридического анализа, конкретизации, толкования).

**Ключевые слова:** гражданско-правовой механизм, гражданская правоспособность, дееспособность, субъективное гражданское право, родители, мать, несовершеннолетний гражданин, ребенок, реализация прав, исполнение обязанностей.

---

<sup>1</sup> Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2024).

Исходя из закреплённого в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) субъектного состава участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, прямого толкования абз. 2 ст. 2 ГК РФ, совершенно очевидно, что мать в качестве одного из них в этом перечне прямо не предусмотрена [1].

Данная посылка будет относительно верной, если мы имеем в виду специальный термин, используемый в исследовании, – «мать», который значим прежде всего в отрасли семейного права, а в более широком аспекте – во всех правовых отношениях, где имеет значение правовая характеристика связи «ребенок – мать».

В силу ст. 17 ГК РФ способность гражданина иметь гражданские права и нести юридические обязанности признается в равной мере за всеми гражданами. При этом она не зависит от возраста, пола, различных социальных статусов. Такое утверждение, как правило, встречается в современной цивилистической литературе, прежде всего в учебной. Но так ли это на самом деле? По крайней мере, особенности ее содержания могут быть связаны с состоянием гражданства, а также спецификой применения норм международного частного права. Наличие и объем гражданской дееспособности также не зависит от статуса «мать».

Действительно гражданское законодательство, на первый взгляд, не придает значения этому особому правовому статусу. Этот вывод, как можно было бы полагать, следует даже из поиска термина «мать» по тексту всех частей ГК РФ. Он прямо упоминается только один раз в третьей части ГК РФ, в ст. 1143. В положениях указанной статьи речь идет о наследниках второй очереди по закону, категории которых определяются исходя из качества родства, как со стороны отца, так и со стороны матери.

Однако следует сделать несколько важных оговорок, обратив внимание на те самые юридически значимые обстоятельства, без которых рассуждения выше не могут считаться верными.

Совершенно очевидно, что мать – это прежде всего физическое лицо, а значит является субъектом гражданско-правовых отношений со всеми характеристиками такого субъекта, включая гражданскую правоспособность и дееспособность. Любой субъект гражданского права, а значит и женщина (как являющаяся матерью для кого-то, так и не являющаяся матерью), обладает способностью иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, а также способна их осуществлять (права), исполнять (обязанности), приобретать новые права и обязанности при наличии определенных юридических условий.

Вместе с тем, изложенный ниже краткий анализ определенных гражданско-правовых норм позволит утверждать, что именно статус матери предопределяет ряд особенностей, связанных с приобретением ею субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, с осуществлением ею собственных субъективных гражданских прав и исполнением гражданских обязанностей как субъектом – физическим

лицом. Это никак не противоречит принципу юридического равенства, автономии воли, имущественной самостоятельности, а также диспозитивности, дозвоительности, правонаделению, которые, как правило, указываются в качестве сущностных характеристик метода гражданско-правового регулирования в современной доктрине гражданского права.

Обоснуем это утверждение. Если обратиться к истории цивилистической мысли применительно к понятию гражданской правоспособности, то уже в источниках дореволюционного периода изложена позиция о том, что гражданская правоспособность не является одинаковой для всех участников гражданского оборота, даже в пределах одной группы субъектов – физических лиц. Так, выдающийся юрист-правовед Ю.С. Гамбаров считал, что на объем не только гражданской дееспособности, но и правоспособности влияет множество факторов, среди которых он называл возраст, место рождения, подданство, здоровье, национальность, сословие и пр. Уместна в этом случае цитата из его лекций по гражданскому праву: «равенство перед законом означает не математическое равенство, а равноценность юридической личности, вовсе не исключаящую градацию правоспособности по различию тех фактических условий, от которых никто не может уйти» [5]. Учитывая, что указанный выше перечень не был исчерпывающим, а также тот факт, что автор согласен с таким взглядом ученого, можно утверждать, что состояние материнства также является обстоятельством, влияющим на гражданскую правоспособность и дееспособность как в общем, так и в частности, когда мы имеем в виду конкретное физическое лицо, конкретную, идентифицированную среди прочих – женщину, мать. Именно материнство для каждой женщины будет тем качеством, которое обогащает ее юридическую личность, влияет на формирование собственных имущественных и неимущественных потребностей, которые в последующем реализуется, в том числе через вступление в определённые гражданско-правовые отношения.

Безусловно, такой упрощенный подход – присоединение к мнению уважаемого ученого – недостаточен для обоснования авторской позиции. Важно учитывать, что в дореволюционном законодательстве не было прямо прописано как таковое понятие гражданской правоспособности. Его закрепление связывают с Проектом Гражданского Уложения Российской империи. Однако это не лишало возможности научно-теоретических рассуждений по вопросам о гражданской правоспособности. Для принятия вышеизложенного мнения Ю.С. Гамбарова автор дополнительно обоснует свою позицию также анализом тех норм гражданского права, содержание которых подтверждает актуальность такого мнения и в современный период.

Кроме того, важно упомянуть и о теории динамической правоспособности, авторство которой принадлежит, в частности, другому цивилисту советского периода – профессору, доктору юридических наук М.М. Агаркову. Он считал, что гражданская правоспособность «для каждого данного лица в каждый определённый момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от взаимоотношений с другими лицами» [4, с. 72]. Конечно, в контексте рассуждений речь шла о взаимоотношениях, имеющих характер правовой связи. А в контексте темы настоящего исследования это может означать правовую связь между женщиной-матерью и ее ребенком.

Наконец, отсутствие по тексту ГК РФ слова «мать» не означает полное и безусловное отсутствие самого понятия и уж тем более безразличное отношение законодателя к этому состоянию в механизме гражданско-правового регулирования и охраны.

Наиболее близкими к этому понятию и соответствующими ему терминами являются: родители, законные представители. Установление происхождения ребенка от определенной женщины-матери является важнейшим юридическим фактом в семейном праве. Он важен и для понимания матери как особого субъекта определённых гражданско-правовых отношений. Основываясь на положениях Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2], а также Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «Об актах гражданского состояния» (ст. 17) [3] отметим, что родителями ребенка являются его отец и мать. Согласно ст. 34 СК РФ именно родители являются законными представителями своего ребенка. На них в первую очередь возлагается защита прав и интересов своих детей. С этой целью они вступают в отношения с третьими лицами, с любыми физическими и юридическими лицами, при этом без специальных на то полномочий, в силу прямого указания в законе. Важно также в контексте темы сделать акцент на то, что родители должны действовать в интересах своего ребенка, а для этого они должны уметь эти интересы обнаружить, осознать, реализовать, в том числе через правовые формы и инструменты гражданского права. О значимости категории «интерес физического лица (в том числе несовершеннолетнего, ребенка)» свидетельствуют многие нормы в составе ГК РФ и в гражданском законодательстве РФ в целом.

Итак, если следовать изложенной выше логике, то понятие «мать» необходимо искать во всех тех положениях ГК РФ, где речь идет о родителях. При таком подходе мы обнаруживаем 28 фрагментов в составе части первой ГК РФ, где упоминается термин «родители», а следовательно, подразумевается и мать, как один из них. Эти случаи относятся: к понятию места жительства гражданина, а значит и к субъективному личному неимущественному праву физического лица на место жительства, на его выбор и изменение. При этом таким правом обладает не только каждый из родителей ребенка (включая его мать), но

и сам ребенок (в гражданском праве – несовершеннолетний гражданин). Уже на примере п. 2 ст. 20 ГК РФ можно утверждать, что осуществление этого субъективного гражданского права как ребенком, так и его родителями (матерью) обусловлено наличием правовой связью родителей и детей. Во-первых, для ребенка, не достигшего 14 лет, самостоятельный выбор места жительства невозможен. Такой выбор за него (от его имени и, как можно полагать, в его интересах) вправе и обязаны сделать его родители. И во-вторых, родители, как можно предполагать, выбирая место жительства для себя, должны будут руководствоваться в определенной степени и интересами ребенка. В связи с ограниченным объемом настоящего исследования, автор не может далее развить комментирование ст. 20 ГК РФ в контексте других значимых обстоятельств, в частности, если это несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, если у ребенка есть только мать или местом жительства ребенка определено место жительства одного из его родителей.

Следующая группа фрагментов статей ГК РФ со словами «родители» относится к гражданско-правовому механизму восполнения недостающего объема несовершеннолетних физических лиц. Эти нормы из общей части гражданского права являются, пожалуй, базовыми для участия несовершеннолетнего гражданина в имущественных и личных неимущественных отношениях. В этой связи, безусловна правовая роль родителей, в том числе матери. С этой целью законодатель закрепляет порядок совершения законными представителями определённых действий в интересах своего несовершеннолетнего ребенка, направленных на осуществление им гражданских прав и исполнение обязанностей в зависимости от достижения определённого возраста, состояния здоровья и других юридических фактов (ст. 26–28 ГК РФ). Следует хотя бы упомянуть, что ребенок, исходя из положений главы 11 в составе СК РФ, наделен целым комплексом неимущественных и имущественных прав, осуществление которых исключительно через семейно-правовые механизмы невозможно, что следует непосредственно из текста ч. 3 ст. 45, ч. 3 и ч. 5 ст. 60 СК РФ, а опосредованно – через толкование с учетом темы исследования ст. 4 и ст. 5 СК РФ.

Многие из положений главы 2 ГК РФ указывают также и на придание законодателем юридического значения такому факту, как отсутствие у несовершеннолетнего гражданина родителей, что находит свое отражение в институтах опеки и попечительства; оставление без попечения родителей, что следует не только из содержания названных институтов, но и других норм, например, применительно к правам несовершеннолетних членов семьи собственника имеет значение в случаях отчуждения жилого помещения (ч. 4 ст. 292 ГК РФ).

Другая группа фрагментов из ГК РФ, где упоминаются родители, – это нормы об основаниях недействительности сделки. Родители, в том

числе и мать, могут инициировать спор о недействительности сделки и применении последствий недействительности сделки (ст. 172, 175 ГК РФ).

Во второй части ГК РФ обнаружен 21 фрагмент с упоминанием слова «родители»: в ст. 575 (о запрещении дарения от имени малолетних их законными представителями), что совершенно очевидно свидетельствует о заботе законодателя об имущественных правах ребенка и корреспондирует в частности положениям ст. 37 ГК РФ.

Практически все договорные конструкции, предусмотренные во второй части ГК РФ могут быть использованы родителями для реализации дееспособности малолетнего гражданина, если это отвечает его потребностям. Они же могут быть использованы несовершеннолетним от 14 до 18 лет с согласия родителей (матери), если только закон не допускает самостоятельное их заключение таким физическим лицом. К числу таких договоров, конечно, не относятся те, для которых законом предусмотрены особые требования к специальному субъектному составу сторон (например, все договоры для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, договоры, участниками которых могут выступать исключительно лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность).

Можно выделить несколько правовых договорных форм, которые по своей природе позволяют родителям (матери) использовать их для удовлетворения имущественных и неимущественных потребностей своего ребенка. К таковым можно отнести договор купли-продажи (§ 1, 2, 6, 7 гл.30), договор дарения (гл. 32 ГК РФ), договор банковского вклада в пользу третьего лица (ребенка), предусмотренный ст. 842 ГК РФ, договор страхования, где выгодоприобретателем (застрахованным лицом) будет указан ребенок. При этом, безусловно, важно положение родителей (матери) в этих и других договорах с учетом того, кто является стороной договора – ребенок, а родители в этом случае действуют как его законные представители, либо это случаи заключения договора непосредственно родителями как самостоятельными субъектами правовых отношений, имеющими намерение через использование определенной договорной формы удовлетворить не только собственные потребности, но и потребности своего ребенка, реализуя родительские права и обязанности.

Далее, в ст. 1073–1075, 1078, 1088 ГК РФ определены особенности ответственности несовершеннолетних (недееспособных) за вред, причиненный в результате их поведения, где в качестве лиц, ответственных за такой вред, при определенных условиях будут выступать родители (или один из них).

К числу лиц, имеющих право требовать возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, закон, среди прочих, относит и одного из родителей, а таковым может быть и мать.

Таким образом, проведенный автором анализ некоторых теоретических положений цивилистической науки, а также отдельных норм в составе ГК РФ, позволяет утверждать, во-первых, что статус матери имеет не только семейно-правое значение, но и гражданско-правовое. Во-вторых, очевидно наличие гражданско-правовых механизмов, необходимых для реализации родительских прав и обязанностей матери, предусмотренных прежде всего нормами семейного законодательства РФ. В-третьих, при применении нормы гражданского права, где в гипотезе предусмотрен такой юридический факт, который связан со специальным правовым статусом физического лица «родитель», «мать», следует обращать внимание на соотношение основных начал гражданского законодательства и основных начал семейного законодательства РФ, где, скорее всего, права и охраняемые законом интересы ребенка будут иметь приоритет. В-четвертых, осуществление собственных субъектных гражданских прав и обязанностей матери, как правило, требует учета прав и законных интересов ее ребенка. Следовательно, один из основных принципов осуществления гражданских прав – осуществление их в своем интересе и своей воле, по своему усмотрению (п.1, 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ), ограничен предписаниями норм императивно-правового характера, содержащимися прежде всего в семейном законодательстве РФ, а также в гражданском законодательстве РФ, когда законодатель совершенно обоснованно проявляет заботу об интересах несовершеннолетнего физического лица, как более слабого участника гражданско-правовых отношений.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИОН НКЮ СССР. Вып. 3. М., 1949. 193 с. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/11701/45565> (дата обращения: 02.12.2024).
5. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 1898 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/edu/student/download\\_books/book/gambarov\\_yu\\_s\\_grazhdanskoe\\_pravo\\_obshchaya\\_chast/](https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gambarov_yu_s_grazhdanskoe_pravo_obshchaya_chast/) (дата обращения: 02.12.2024).

#### Об авторе:

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1716-9636, e-mail: bartkova\_og@mail.ru

## **Some theoretical aspects of the importance of civil law mechanisms in the realization of the rights and responsibilities of the mother**

**O.G. Bartkova**

Tver State University, Tver

The object of the study is the legal relations that develop in the process of exercising rights and fulfilling duties of the mother as one of the parents. The purpose of the work is to substantiate, using the example of individual provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the importance of civil-law mechanisms that ensure the mother's exercise of her rights and fulfillment of duties. The following tasks are set: based on the analysis of the provisions of civilistic science on civil legal capacity and legal capacity to prove their relationship with the legal status of "parent", "mother"; to establish the main civil law mechanisms, without the application of which it is impossible to implement the rights and obligations of the mother, stipulated by the family legislation of the Russian Federation. The practical significance of the study consists in the possibility of using the author's conclusions in the practice of applying the norms of civil law, in which the status of "parent", "mother" is legally significant. The rights and legally protected interests of the child in such cases will have priority. The results of the study can be presented in the following main conclusions. The status of the mother has not only family-law, but also civil-law significance. Without the use of civil-law mechanisms, it is impossible to implement the parental rights and duties of the mother. The implementation of the mother's own subjective civil rights and duties, as a rule, requires taking into account the rights and legitimate interests of her child. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of socio-legal phenomena. In addition, general scientific methods (in particular, general logical methods of theoretical analysis), interdisciplinary methods (axiological, method of system analysis) and specialized methods of legal sciences (formal legal, method of technical and legal analysis, specification, interpretation) were used.

**Keywords:** *civil law mechanism, civil legal capacity, legal capacity, subjective civil right, parents, mother, minor citizen, child, exercise of rights, performance of duties.*

*About author:*

BARTKOVA Olga – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), SPIN-код: 1716-9636, e-mail: bartkova\_og@mail.ru

Барткова О.Г. Некоторые теоретические аспекты значения гражданско-правовых механизмов в реализации прав и обязанностей матери // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 19–26.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.